

Список источников и литературы:

Геральдические беседы с Александром Грэфенштейном // Цикл видеолекций на You-Tube. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLaWk-i_SU1lfgtOTLsbRoREXOeozO6csH (дата обращения: 10.02.2024).

Герб города Алапаевск // Сайт Геральдика.ру. URL: <https://geraldika.ru/s/5411> (дата обращения: 18.02.2024).

Кирьянов И. К., Назукина М. В. Символика недропользования в современной геральдике и брендинге уральских городов // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2020. № 2. С. 76–88. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2020.2.8>.

Мазур Л. Н. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания // Quaestio Rossica. 2015. № 3. С. 161–178.

Манжурич Е. А. Воображаемая преемственность: дореволюционное геральдическое наследие в советской городской символике (1953–1991) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2015. № 3 (30). С. 116–122.

Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон № 131-ФЗ (редакция от 30.05.2023 № 27-П) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 01.03.2024).

Гербы городов России: альбом-справочник / Н. А. Соболева, В. Н. Соловьев, Ю. А. Поляков [и др.]; Ин-т рос. истории РАН. М.: Профиздат — Отечество, 1998. 476 с.

УДК 930.2:801.882(47)(09)

Д. Е. Черемных¹

Курганский государственный университет

КНЯЗЬ ГОРЧАКОВ В МЕМУАРАХ О. ФОН БИСМАРКА

Аннотация. В данной статье проведен анализ мемуаров Отто фон Бисмарка «Мысли и воспоминания» с целью исследования и раскрытия его лично-профессиональных отношений с русским канцлером князем Александром Михайловичем Горчаковым. Автор статьи приходит к выводу, что в дипломатических отношениях двух канцлеров не малую роль играли их личностные отношения, которые в тот или иной момент могли оказывать влияние на диплома-

¹ Научный руководитель: И. С. Меньшиков, кандидат исторических наук, доцент КГУ.

тические отношения между странами. Личность русского канцлера в представленных мемуарах подвергается критике, которая может быть вызвана личной неприязнью немецкого канцлера, обусловленной несовпадающими геополитическими целями двух стран.

Ключевые слова: дипломатия, А. М. Горчаков, О. фон Бисмарк, геополитика, Россия, Пруссия, Германия.

Российская Федерация находится сейчас в таких условиях, когда особенно остро встает вопрос защиты геополитических интересов, борьбы за сферы влияния, укрепления внешнеполитического статуса. Стоит, однако, отметить, что такая борьба за влияние на мировой арене является вполне обычным моментом для крупных великих держав, к числу которых можно отнести и Россию, поэтому можно сказать, что соперничество между государствами ведется постоянно, будь то открытые, дипломатические или гибридные войны. Чтобы государство добивалось своих геополитических целей и задач малой кровью, существует система дипломатических отношений, где немаловажную роль играют, собственно, дипломаты. Через них государство отстаивает свои политические, экономические и культурные интересы.

Если мы будем рассматривать XIX в., то в российской историографии выдающимся дипломатом этого времени считается князь Александр Михайлович Горчаков. Именно он выступал тем самым защитником русских интересов и пытался восстановить авторитет Российской короны, который был посрамлен в годы Крымской войны. Положительно оценивает деятельность русского канцлера в своей работе за 1962 г. исследователь Семанов: «Дальновидность и гибкость политических действий Горчакова резко отличала его от большинства косных и инертных царских сановников. Этот умный дворянский государственный деятель по праву может быть назван выдающимся дипломатом» [Семанов, с. 6].

В своей монографии доктор исторических наук Серова подробно отобразила дипломатическую деятельность князя, а также дала ему оценку как личности. Она отмечает, что «он придерживался умеренно-либеральных убеждений, был человеком твердого характера» [Серова, с. 34].

Серова также приводит выдержки из исследования Берти за 1959 г., в котором привлекаются свидетельства из дневника Филиппо Ольдоини, где подчеркивается личная независимость Горчакова, даже от консервативных царских группировок: «Он не примыкает, ни к консервативным кругам русского общества, время которых прошло, ни к представителям так называемой немецкой партии, которыми

окружил себя в свое время Николай I, что позволило князю Горчакову занять совершенно определенную независимую позицию. Человек он умный и приятный, но очень вспыльчив. Он прекрасно понимал положение России после Крымской войны...» [Серова, с. 34].

Вклад русского дипломата в дела России стремятся оценить не только историки, но и нынешнее поколение дипломатов, в частности министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров в своем выступлении на первом заседании Дипломатического клуба, посвященном деятельности канцлера Горчакова в сентябре 2016 г.: «Базовые принципы, на которые он опирался в своей деятельности, разумеется, творчески осмысленные, применительно к нынешним международным реалиям, по праву составляют фундамент внешней политики современной России <...> его «дипломатическая философия» сохраняет актуальность и в наши дни» [Елена Студнева, 15.09.2016].

Однако ключевым источником при оценке деятельности и личности Горчакова будут являться мемуары Отто фон Бисмарка «Мысли и воспоминания», переведенные и опубликованные на русском языке А. С. Ерусалимским в 3-х томах в 1940–1941 гг. [Бисмарк, 1940–1941]. Это наиболее интересный и объемный из всех источников. В то же время к его анализу надо подходить максимально критично, так как данные мемуары были написаны «железным канцлером» уже после его отставки в 1890 г. Бисмарк оценивал минувшие события спустя несколько десятков лет. Поэтому некоторые приводимые факты нельзя подтвердить или опровергнуть, к тому же в тексте иногда встречаются различные фактологические ошибки, это тоже стоит учитывать при исследовании. Также надо учитывать субъективное восприятие автора. В своих воспоминаниях Бисмарк не только обращался к прошлым событиям и подводил итоги своей политической карьеры, но и старался оправдаться перед читателями, путем замалчивания каких-либо фактов, либо гиперболизируя другие моменты своей жизни. Особенно от субъективных оценок «пострадал» как раз-таки Александр Горчаков.

Стоит отметить, что отношения двух канцлеров имели нетипичную динамику развития. Первоначально князья познакомились во Франкфурте в роли посланников своих императоров. Однако более близкие отношения у Горчакова и Бисмарка складываются во время пребывания последнего в качестве прусского посланника в Петербурге с 1859 по 1862 г. По роду своей службы Бисмарк должен был часто встречаться лично с Горчаковым и имел возможность лучше узнать своего русского коллегу. Отмечается, что Горчаков в силу своего старшего возраста и большего дипломатического опыта стал для

Бисмарк наставником: «Бисмарк сумел завоевать доверие Горчакова, и последний охотно предоставлял своему немецкому ученику возможность регулярно читать поступающую в Петербург дипломатическую почту» [Бисмарк, 1940–1941, т. 1, с. 13]. В то же время сам Бисмарк отмечает, что до конца не понимает с каким умыслом Горчаков так открылся молодому прусскому князю. Немецкий канцлер делает заключение, что все это делалось исключительно из корыстных побуждений Горчакова [Бисмарк, 1940–1941, т. 1, с. 163]. Также сравнивая своего коллегу с предшествующим поколением русских дипломатов, Бисмарк позволяет себе подметить, что Горчаков все-таки уступал им в умственных способностях, вследствие своего непомерного тщеславия [Бисмарк, 1940–1941, т. 1, с. 159].

Ближние контакты между канцлерами продолжались вплоть до 1862 г., когда Бисмарк покинул Петербург и, следовательно, необходимость в таких доверительных отношениях отпала. Сразу после отъезда из российской столицы отношения между князьями постепенно ухудшаются, а к концу 60-х перерастают во вражду. Бисмарк находит объяснение этому в том, что якобы Горчаков не был доволен тем, что тот перестал быть его учеником, и, следовательно, Александр Михайлович терял доминирующую роль над ним и не мог более оказывать какого-либо влияния [Бисмарк, 1940–1941, т. 1, с. 163].

Однако справедливости ради, надо сказать, отношения между князьями ухудшились не сразу. В письмах Бисмарка все еще сохраняются обращения «глубокочтимый друг» и формулировки «всем сердцем Вам преданный» [Бисмарк, 1933, с. 15]. В горчаковских письмах можно отметить обращение «Дражайший и почтенный друг!» [Лопатников, с. 76]. Но данные письма могут также быть лишь отражением духа эпохи, манер, этикета письма тех лет. Об истинных чувствах и мыслях мы можем только догадываться.

Однако, как говорилось выше, в дальнейшем отношения между канцлерами окончательно ухудшились. Сейчас можно сказать, что данный процесс был неизбежен, так как оба князя ставили разные цели во внешней политике, по-разному видели европейское устройство. И тем самым постепенного ухудшения отношений между канцлерами избежать не удалось. Как пример, в мемуарах приводятся дипломатические маневры во время польского восстания 1863–1864 гг. Между Россией и Пруссией была подписана конвенция Альвенслебена, по условиям которой страны должны были сотрудничать по подавлению польского восстания. Бисмарк подчеркивал это как свою победу над «полонофильскими и парламентскими замашками» Горчакова, который, по его мнению, хотел за счет послаблений в отношении поляков сблизиться с Францией, чего Бисмарк катего-

рически не хотел допустить [Бисмарк, 1940–1941, т. 1, с. 229]. Также он не упускает возможности высмеять геополитические стремления Горчакова, которые в данной ситуации не увенчались успехом, называя их при этом «приступами»: «У князя Горчакова в его отношении к польскому вопросу чередовались то абсолютистские, то нельзя сказать, чтобы либеральные, но парламентские приступы» [Бисмарк, 1940–1941, т. 1, с. 229].

Стоит также заметить, что помимо такого порока как тщеславие Бисмарк еще указывал на то, что Горчаков испытывал в отношении него неподдельную зависть, что также явилось причиной скорейшего ухудшения их отношений, с точки зрения первого. Тема зависти и тщеславия русского канцлера проходит красной нитью через все мемуары железного канцлера, практически в любом упоминании о действиях Горчакова или его поведении, Бисмарк пишет, что все это продиктовано непомерным тщеславием и завистью в его сторону: «В России личные чувства императора Александра II, не только его дружеское расположение к своему дяде [Вильгельму I–С. Г.], но и антипатия к Франции, служили нам известной гарантией, значение которой могло быть подорвано французистым (*franzosirende*) тщеславием князя Горчакова и его соперничеством со мной» [Бисмарк, 1940–1941, т. 2, с. 99].

Повествуя, о таком явлении как отмена положений Парижского мирного договора, Бисмарк справедливо указывает на то, что длительное отчуждение права владычества над побережьем собственных морей является «для великой державы невыносимым унижением» [Бисмарк, 1940–1941, т. 2, с. 99]. Но что удивительно, Бисмарк приписывает себе лавры успеха в решении данного вопроса, отмечая свои инициативы, с которыми он обращался к русскому графу Кутузову, а в отношении Горчакова мы видим лишь очередные колкости и замечания, а также обвинения в слабом чувстве патриотизма в отношении своей страны: «Князь Горчаков лишь неохотно отозвался на мою инициативу, когда я стал зондировать его в этом направлении. Его личное недоброжелательство было сильнее сознания его долга перед Россией. Он не хотел от нас никаких одолжений и добивался отчуждения от Германии и благодарности со стороны Франции <...> его тщеславие и его зависть по отношению ко мне были сильнее его патриотизма» [Бисмарк, 1940–1941, т. 2, с. 99]. Однако, как мы знаем, Горчаков с самого начала своей дипломатической карьеры поставил цель — избавить Россию от обязательств Парижского мира и работал над достижением данной цели вплоть до начала 70-х гг. [Широкорад, с. 61]. Судьбоносным шагом в данном направлении стала знаменитая «нота Горчакова» [Горчаков], которая и положила начало отмене унизительных положений Парижского мирного договора 1856 г.

Отношения между канцлерами продолжили усугубляться во время «военной тревоги 1875 г.», когда Франция и Германия находились на пороге очередной войны. При содействии Петербурга конфликт был улажен. Однако Бисмарку крайне не понравилось то, как Горчаков преподнес разрешение данного конфликта, т.е. присвоил себе титул миротворца: «Прибыв в Берлин 10 мая 1875 г., Горчаков разослал отсюда циркулярную депешу, начинавшуюся словами: «Maintenant [теперь], — т.е. под давлением России, — la paix est assurée [мир обеспечен]» <...> Я резко упрекал князя Горчакова и говорил, что нельзя назвать поведение дружеским, если доверчивому и ничего не подозревающему другу внезапно вскочить на плечи и за его счет инсценировать там цирковое представление; подобные случаи между нами, руководящими министрами, вредят обеим монархиям и государствам. Если ему так уж важно, чтобы его похвалили в Париже, то не к чему портить для этого наши отношения с Россией <...>» [Бисмарк, 1940–1941, т. 2, с. 160]. Все это недовольство Бисмарка может свидетельствовать о том, что в этой дипломатической партии он проиграл, и данными заявлениями он лишь пытался лишний раз отыгаться и оправдаться перед читателями.

Но вершиной дипломатического столкновения между Бисмарком и Горчаковым явился Берлинский конгресс 1878 г. по итогам русско-турецкой войны. К этому времени Горчаков был уже не в лучшей форме, поэтому Бисмарк не упустил возможности отыгаться за прошлые проигрыши. Он предложил свое посредничество в решении данного вопроса. В воспоминаниях «железный канцлер» видит причину неудачи русской делегации в том, что личная неприязнь Горчакова к Бисмарку мешала в принятии важных инициатив: «На самом деле на Берлинском конгрессе не было высказано ни одного русского пожелания, принятия которого не добилась бы Германия <...> Вместо того чтобы быть за это признательными, нашли соответствующим русской политике продолжать, под руководством пресыщенного жизнью, но все еще болезненно тщеславного князя Горчакова и московских газет, работать над дальнейшим взаимным отчуждением России и Германии» [Бисмарк, 1940–1941, т. 2, с. 101]. После Берлинского конгресса Горчаков постепенно отходит от дипломатических дел и по существу его контакты с Бисмарком окончательно прекращаются.

В заключение стоит сказать, что в мемуарах Бисмарка личность князя Горчакова предстает в крайне неоднозначном виде. Все это удивительно, так как мемуары сами по себе являются крайне субъективным историческим источником, с другой же стороны их автором является Отто фон Бисмарк, который имел возможность лично взаимодействовать с русским канцлером. В большинстве своем Бисмарк

очень нелестно отзываясь о личности и деятельности Горчакова, что, впрочем, не является чем-то удивительным, так как каждый из них работал в интересах исключительно своего государства, а интересы были, естественно, разные. Через все произведение Бисмарк пронес мысль об излишнем честолюбии и завистливости Горчакова. Помимо собственных впечатлений он приводит слова других людей, общавшихся с Горчаковым, которые в целом повторяют нарратив Бисмарка. Однако здесь на лицо может быть замалчивание другого мнения и манипулирование представленным в мемуарах. Удивительно то, что, как правило, в политике личные отношения отходят на второй план и начинают подчиняться политической обстановке. Но представленные отношения Бисмарка и Горчакова стали исключением из правил. Данная особенность может быть связана с их длительным общением, в котором была и дружба, и в последующем ненависть. Возможно, этот фактор не был решающим, и Бисмарк просто сгущает краски в своих воспоминаниях, но при этом сам писал, что стремление пойти на уступки полякам, желание сблизиться с Францией — все это носило немалую опасность для тогдашней Пруссии, а в дальнейшем и Германии. Мемуары «железного канцлера» являются очень интересным и в то же время непростым источником для научного анализа. Однако, их весомый плюс — это неиссякаемость материала и тем для дальнейших исследований, одной из которых и стала тема моей научной статьи.

Список источников и литературы:

Бисмарк О. Мысли и воспоминания: в 3 т. / под ред. А. С. Ерусалимского. М.: Соцэкгиз, 1940–1941.

Бисмарк О. Письма О. Бисмарка А. М. Горчакову // Красный архив. 1933. Т. 61. С. 3–25. URL: https://archive.org/details/sim_krasnyi-arkhiv_1933_61/page/n1/mode/2up (дата обращения: 07.03.2024).

Горчаков А. М. Циркулярная депеша министра иностранных дел России А. М. Горчакова к представителям России при дворах держав, подписавших Парижский трактат 1856 г. Царское Село, 19/31 октября 1870 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1952. С. 103–106.

Лопатников В. А. Горчаков. 4-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2015. 400 с.

Студнева Е. Под знаком А. М. Горчакова // Международная жизнь. 2016. 15 сент. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15970> (дата обращения: 07.03.2024).

Семанов С. Н. А. М. Горчаков — русский дипломат XIX в. М.: Соцэкгиз, 1962. 115 с.

Серова О. В. Горчаков, Кавур и Объединение Италии. М.: Наука, 1997. 351 с.

Широкоград А. Б. Россия — Англия: неизвестная война, 1857–1907. М.: АСТ, 2003. 512 с.